

**Муса ГАСЫМЛЫ, профессор, депутат Милли меджлиса:
«В расследовании событий 20 января еще рано ставить точку»**

В этот день Аллею шехидов, где похоронены герои-жертвы Черного января, посещают десятки тысяч наших соотечественников, чтобы еще раз отдать дань памяти тем, кто стоял у истоков государственной независимости Родины. И все так же волнуют каждого из нас исторические аспекты трагедии 20 января 1990 года. О темных пятнах в исследовании январской трагедии, о ее причинах и многом другом — в беседе депутата Милли меджлиса, профессора **Мусы ГАСЫМЛЫ** с корреспондентом «Азербайджанских известий» **Эмилем ГУЛИЕВЫМ**.

— В этом году мы отмечаем 21-ю годовщину Черного января. Остались ли для историков темные пятна в исследовании этого трагического для нашего народа события?

— Для истории 20 лет — не очень-то и большой срок. Трагедия, которой мы были свидетелями, все еще ярка в нашей памяти, и потому трудно оценивать ее с исторической точки зрения. Несмотря на большое количество материалов, считаю, что преждевременно говорить о том, что в этом вопросе поставлены все точки над «i». Вопросы, связанные с 20 января 1990 года, касаются не только общественно-политических процессов в Азербайджане. На них имели огромное влияние процессы, происходившие, в то время как внутри СССР, так и на международной арене. Естественно, что историки, исследуя проблему, должны анализировать весь путь, приведший к кровавому январю. Это и изучение позиции азербайджанского руководства, и отношений между группировками внутри него, и исследование разрыва, существовавшего между тогдашней властью и народом, а также связей различных слоев населения между собой.

Историки должны изучить также вопрос о неоднозначном отношении руководства СССР к процессам, которые происходили по всей стране. Мне удалось ознакомиться с некоторыми стенограммами Политбюро под грифом «совершенно секретно» и ввести их в научный оборот. В то время среди его членов не было однозначного мнения по поводу центробежных процессов в СССР. Даже в таких госструктурах, как КГБ, МВД, МИД, не было единого мнения.

— Есть ли необходимость исследования российских архивов на предмет получения дополнительной информации о событиях, предшествующих трагедии, о подготовке самой операции по вводу войск?

— Я считаю, что для глубоких и полных исследований событий 20 января следует, в первую очередь, открыть и изучить архивы Политбюро. Некоторые его документы уже открыты, но далеко не все. По событиям 20 января указания и распоряжения шли непосредственно от генерального секретаря, и их все следует внимательнейшим образом изучить. Кроме того, следует открыть и изучить архивы Министерства обороны СССР, КГБ, МВД СССР, а также все документы по этому делу, которые имеются в МНБ и ЦК Компартии Азербайджана. Только после этого можно говорить о серьезном историческом анализе произошедших событий. Иными словами, исследования нужно продолжать, идя вглубь. В том числе — для развенчания уже сложившихся в мире стереотипов. Скажем, в то время Политбюро заявляло, что в Азербайджане происходит восстание против центральной власти, которое следует подавить. И западные страны одобрили действия тогдашнего генсека страны Михаила Горбачева.

— Почему? Ведь вопиющее нарушение прав человека, которые так всегда отстаивают западные демократии, было налицо?

— По одной простой причине: такие события вели к дискредитации руководства СССР, что Западу было весьма на руку. Историки при исследовании этого вопроса должны обратить внимание еще на один важный момент. Во время митингов в ноябре-декабре 1989 года в Баку некоторые люди поднимали зеленое знамя, придавая тем самым национально-освободительному движению в Азербайджане якобы религиозный характер, в чем зарубежные наблюдатели усматривали связь с исламским фундаментализмом. Между тем сегодня известно, что в большинстве своем такие флаги появились по указке... ЦК КП Азербайджана. Более того, прибывший в Баку председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Евгений Примаков предложил главе Управления мусульман Кавказа Аллахшукюру Пашазаде взять в свои руки власть в республике, но шейх решительно отказался от столь провокационного предложения.

— Вы говорите, что Западу была выгодна дискредитация тогдашнего советского руководства — почему, если они однозначно поддерживали Горбачева?

— В том-то и дело, что неоднозначно. Обязательно необходимо учитывать и международную сторону этого вопроса. Известно, что между двумя супердержавами — США и СССР шла ожесточенная борьба, и Соединенные Штаты вместе со своими западными союзниками желали развала СССР. Некоторые геополитические центры считали, что Советский Союз, став демократической страной, будет еще более опасным для Запада и поэтому под предлогом демократизации и гласности его следует развалить. Главную роль в этом они отводили дискредитации государства в целом, в частности одной из его основных опор —

армии, на силе которой держался СССР. Для этого она должна была выступить против народа, что и произошло: в 1986 году — в Казахстане, в 1989-м — в Тбилиси, в 1990-м — в Азербайджане.

В качестве второй задачи ставилась дискредитация КГБ — еще одной из государственных основ. Советологи считали, что следует опорочить спецслужбы в глазах населения. В-третьих, поскольку идеология СССР основывалась на идеях Коммунистической партии, то было сделано все необходимое и для ее дискредитации. После того, как из Конституции СССР были удалены пункты о ведущей роли Компартии в стране, предотвратить распад государства уже стало невозможным.

— А что говорят исследования о поведении известных личностей в те драматические дни?

— То, как вели себя во время кризисной ситуации руководители Азербайджана, СССР, национально-освободительного движения, отдельные политики, — безусловно, отдельный вопрос исторических исследований. Как известно, без оценки роли личности в истории невозможно изучить исторический процесс. К примеру, всем известно, что тогдашний руководитель республики Абдулрахман Везиров был далек от народа и его проблем и сбежал после трагедии. Другие лица в руководстве республики конфликтовали между собой. Не лучше вели себя и лидеры народного движения: некоторые из них уехали в другие страны, некоторые скрывались внутри Азербайджана, что наглядно продемонстрировало их подлинную суть. На этом фоне следует, конечно, отметить действия и поступки общенационального лидера Гейдара Алиева. Его приезд в постпредство Азербайджана в Москве и заявление стали поворотным моментом в его жизни. Несмотря на преследования и оказываемое на него давление, он нашел в себе мужество заявить о своей позиции. Он видел себя вместе со своим народом и потому резко осудил как центральные, так и республиканские власти.

— Какие уроки извлек азербайджанский народ из этой трагедии?

— Главный вывод и окончательное решение, принятое азербайджанским народом, заключались в отказе от пребывания в составе СССР и необходимости добиваться суверенитета. 20 января стало отправной точкой на пути восстановления государственной независимости.

События 20 января стали для азербайджанцев шоком и потрясением, более сотни человек погибли, многие пропали без вести, республика оказалась в информационном вакууме. Но я убежден, что не стоит воспринимать этот день только как трагедию. 20 января — героическая страница в нашей истории. Народ пожертвовал своими героями, но их кровь была не напрасна. Азербайджан стал независимым государством.